

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Якубов Қ. Амир Темур сиймоси манғит хонлари нигоҳида: тақлид ва легитимация ... 3
Идиев А. “Баҳр ал-асрор” асаридаги этник маълумотларга оид мулоҳазалар 16

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Алимова Д. Марказий Осиёнинг XVI – XIX аср биринчи ярмидаги тарихи янги методологик ёндашувлар контекстида..... 27
Абдурасулов Х. Из истории внедрения в Туркестанском крае российских мер и клейменых весов 41
Хуснутдинов Ф. Обзор публикаций по биографии Саййида Махмуда Тарази – представителя туркестанской эмиграции *‘улама’*: достоинства и лакуны 58

ДИПЛОМАТИКА ТАРИХИДАН

Остонов Ж. Афғонистон амири Омонуллахоннинг ташқи сиёсати 82

ФАН ВА МАДАНИЯТ ТАРИХИ

Каримова С. Ибн Сино диагностикаси 95
Азизов С. “Девон луғот ат-турк” ва “Қутадғу билиг” асарларида фалакиётга оид маълумотлар 107

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Алимова Л. Трансформация гендерного вопроса в Южной Корее в XX веке 117
Акрамова Ш. Реформа науки и образования в КНР 130

ПЕРСОНАЛИ

Академик Дилорам Юсупова таваллудининг 80 йиллигига қутлов

Асқаров А. Дилором Юсупова – таниқли шарқшунос олима..... 140

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2021 йил 3 декабрдаги 10-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов
(Бош муҳаррир)
Сурайё Каримова
(Бош муҳаррир ўринбосари)
Салимахон Эшонова
(Масъул котиб)
Наталья Каримова
(Рус тили муҳаррири)
Акрам Ҳабибуллаев
(Инглиз тили муҳаррири)

Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон: *(8 371) 262-54-61,*
Факс: *(8371) 262-52-77*
E-mail: beruni1@uznet.uz

theories and methodologies, admits an objective approach considering the history of Central Asian people from the 16th century till the conquest of the khanates by the Russian Empire.

Key words: *Central Asia, Amir Temur, late Middle Ages, methodology, historiography, the Sheibanids, the Ashtarakhanids, the khanates, statehood, R.G. Mukminova, Yu.E. Bregel*.

Х. Абдурасулов

Из истории внедрения в Туркестанском крае российских мер и клейменых весов [*]

В данной статье речь идет о вопросах метрологии и внедрении российских фирменных мер и весов в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX – начале XX в.

Если обратиться к исследованиям российских историков об истории метрологии в России, то можно узнать немало интересных фактов. Например, традиционная русская система мер, о замене которой на метрическую систему мер впервые заговорили на правительственном уровне в 1875 году, прекратила свое существование только 21 июля 1925 г. [3: 2] Хотя к тому времени многие европейские страны постепенно переходили на метрическую систему, данная система мер полвека служила во всех губерниях и уездах Российской империи: от Варшавы до Владивостока и от Архангельска до Коканда. Российская империя тоже готовилась к переходу к метрической системе для унификации и стандартизации эталонов сообразно с требованиями Международного бюро мер и весов и Генеральной конференции по мерам и весам. Подготовка к этому событию началась гораздо раньше: еще 20 мая 1875 г. Российская империя в числе первых семнадцати стран подписала Метрическую конвенцию, которой была установлена процедура координации метрологических эталонов для мирового научного

[*] Автор благодарит фонд им. Герды Хенкеля (Gerda Henkel Stiftung) за предоставление индивидуального научно-исследовательского гранта в 2014–2016 гг. в рамках которого была написана данная статья.

сообщества через Международное бюро мер и весов и Генеральную конференцию по мерам и весам [3: 2].

До конца XIX века в Российской империи стандарты метрической системы существовали параллельно и их применение не было повсеместным, таким образом, империя переходила к новой системе постепенно. Метрическая система мер была допущена к применению в России законом от 4 июня 1899 г., проект которого был разработан Д.И. Менделеевым [3: 2]. В качестве же обязательной она была введена в действие декретом Временного правительства от 30 апреля 1917 г. но, по известным причинам, воплощение этого декрета в жизнь затянулась на 8 лет и произошло уже в совсем другой стране [3: 2].

А как обстояло дело со стандартными мерами веса российского образца в Туркестанском крае? До начала 70-х годов XIX века в Ташкенте все еще были в употреблении местные стандарты торговой меры и торгового веса. Однако новые колониальные власти не могли оставить такой вопрос без должного внимания. Как пишет Добросмыслов «в 1871 году Н.Ф. Петровский возбудил вопрос о принудительной замене местных мер и веса русскими мерами и весом» [4: 376]. Однако горожане вовсе не нуждались в подобной инициативе и не потому, что это ущемляло их коммерческий интерес. Как свидетельствует далее упомянутый Н.Ф. Петровский «… в этом не было надобности – сарты сами постепенно вводили русские меры и весы, и к 1876 году они вошли в Ташкенте во всеобщее употребление» [4: 376].

С какой целью было инициировано обязательное употребление в Туркестанском крае клейменых мер и весов в 1894 г.? В описываемый период большинство местных жителей пользовались мерами и весами, бывшим в ходу до русского завоевания края. Как сообщает генерал-губернатор Туркестанского края Вревский «… среди же большинства туземцев сохранилась система мер и весов, существовавшая во времена мусульманского управления» [7: 1152, 11, 191, 2]. В этой связи Министерство финансов Российской империи в лице департамента торговли и мануфактур направляет записку на имя Государственного секретаря для внесения в Государственный совет и Военному министру записку об обязательном употреблении в Туркестанском крае российских клейменых мер и весов [7: 1152, 11, 191, 1].

Весы и другие единицы измерения являются неотъемлемой частью экономической деятельности в жизни народов всего мира. Создание условных единиц измерения и весов, предположительно, произошло в незапамятные времена и претерпевало различные трансформации. В этой статье анализируются вопросы использования и практики до современных единиц измерений и весов, а также внедрения российских клейменых весов и гирь в Туркестане в колониальный период. В течение последних трех десятилетий XIX века местные рынки не видели стандартизированных единиц измерения на рынках, за очень немногими исключениями применялись только приезжими жителями в Ташкенте и других крупных городах. Так например, один из журналистов местной русской газеты «Окраина» стал свидетелем и с удивлением описал местные весы – «какие это весы! Что-то привязано к палке: на одном конце корзинка висит на волосатых струнах, а на другом конце еще проще - мешок складывается в четыре, на которые они кладут вес». Его послание ясно и весьма критично к внешнему виду и качеству весов на центральном рынке Самарканда. Он писал, что натолкнулся на интересный и, более того, прибыльный коммерческий бизнес; что дело стоит внимания сельских и городских жителей, чтобы предотвратить мошенничество со стороны торговцев сартов.

Средневековые узбекские ханства в Бухаре, Хиве и Коканде имели значительное количество различных, иногда противоречивых систем мер и весов, когда одна и та же единица измерения существенно различалась от места к месту.

Когда и почему в Туркестане было начато введение российских стандартов единиц измерения и весов? В Российском государственном историческом архиве в Санкт–Петербурге (РГИА СПб) хранятся многочисленные архивные документы, связанные с экономической ситуацией в Туркестанском генерал-губернаторстве в период российского правления. В 1894 г. Департамент торговли и промышленности Министерства финансов Российской империи инициировало обязательное применение клейменых мер и весов в Туркестане [7: 1152, 11, 191, 1]. Поскольку Туркестан находился под управлением генерал-губернаторов, циркуляр об обязательном применении клейменных мер и весов в Туркестане была направлена

государственному секретарю, а также военному министру, и первый должен был предоставить министру финансов ответ. В этой записке указывалось, что каждый, кто занимался торговлей и производством товаров для продажи, должен обладать клейменными мерами и весами, а между тем, как сообщил генерал-губернатор, они не были распространены среди жителей Туркестана [7: 1152, 11, 191, 2]. Они были лишь у очень немногих торговцев на городских и сельских базарах, в то время как большинство местных торговцев и лавочников все еще пользовались устаревшими весами со времен мусульманских правителей [7: 1152, 11, 191, 2]. В своем докладе генерал-губернатор Вревский заявил, что законы Российской империи, регулирующие торговлю, а также предотвращающие любые препятствия, вытекающие из положений статьи 1175 «Уложения о наказаниях», определяли ответственность за использование в данной области единой и установленной законодательством системы российских мер и весов. Но тогда действительность, как признал Вревский, была против того, чтобы туземцы немедленно использовали вышеупомянутые весы и меры из-за нехватки таких для продажи в количественном отношении и того факта, что было введено еще очень мало торговцев к системе российских мер и противовесов в рассматриваемой области [7: 1152, 11, 191, 2]. Учитывая эти обстоятельства, Вревский предложил ряд решений. Во-первых, выполнение российских имперских мер и весов должно быть отложено до определенного времени, чтобы туземные торговцы, будучи членами 1-й и 2-й гильдий, были обязаны приобретать российские клейменные весы и меры не позднее, чем через год после объявления решения, в то время как остальные туземцы - не позднее трех лет [7: 1152, 11, 191, 2]. Министерство торговли, в свою очередь, приветствовало введение российских мер и весов в Туркестане, однако, с некоторой осторожностью; чтобы не вызывать некоторые беспорядки в торговле, было предложено, когда это было возможно, определить более отсроченные условия для обязательного введения предлагаемой реформы, в ходе которой будут приняты более разумные меры для постепенного и надлежащего ознакомления населения с российской системой мер. Министерством торговли было предложено определить для туземцев 1-й и 2-й гильдий трехлетний

срок, а для остальных торговцев - пятилетний срок [8: 1152, 11, 191, 2]. Военный министр согласился после консультаций с генерал-губернатором Туркестана по этому вопросу и сообщил, что не видит никаких препятствий для разрешения этой проблемы.

В 1885 году вступает в силу «Положение о торговой полиции», одобренной Ташкентской городской думой и утвержденное военным губернатором. В пункте 1 данного Положения, в частности, говорится, что «… для наблюдения за порядком и правильностью торговли и промыслов в городе Ташкенте учреждается при ташкентской городской управе торговая полиция. Она состояла из 7 членов торговой депутации, избираемых городской думой и двух торговых смотрителей (одного русского для русской части и другого туземца – для азиатской части города), а также трех базарных старост по назначению управы и рядских старост, избираемых самими торговцами в каждом торговом или промышленном ряду или на маленьких базарчиках [4: 411–412].

В обязанности торговых смотрителей, состоявших в непосредственном ведении городской управы входила проверка весов и мер [4: 411–412].

После В.С. Глухова ученым хранителем Депо образцовых мер и весов назначили знаменитого русского ученого Д.И. Менделеева [2: 465]. Тот самый Менделеев – автор периодической таблицы элементов и создатель русской «монопольной» сорокоградусной водки [8: 95].

В 1893 году в Петербурге «для сохранения единообразия, верности и взаимного соответствия мер и весов» на базе Депо учредили Главную палату мер и весов – многолабораторный методологический институт, на которой, в противоположность Депо, возлагались также испытания и поверка измерительных приборов [2: 465].

Позднее в 1899 г. было утверждено Положение о мерах и весах, которое вступило в силу с 1 января 1900 г. Данное Положение возлагало на Главную Палату обязанности по выверке и клеймение мер и весов [7: 37, 1, 508, 14–15]. И только по прошествии нескольких лет в Ташкенте задумываются открыть первое поверочное учреждение во главе с заведующим управлением И.Смирновым со штатом в 5-6 человек. Кроме заведующего поверочным учреждением с годовым окладом 2400 руб. были предусмотрены штатные единицы

письмоводителя (годовой оклад 600 р.), сторожа-клеймовщика (480 р.), сторожа для уборки помещения (360 р.) [10: 37, 1, 508, 64]. Также были предусмотрены расходы на приобретение канцелярских и прочих принадлежностей, на что было выделено 320 рублей.

Для надлежащей выверки торговых мер и весов городские общественные управления обязаны: а) иметь особую светлую и теплую комнату (по крайней мере 4 кв. саженей по площади) для хранения образцовых мер и весов и для производства выверок вновь приготовленных торговых мер и весов, б) иметь за собственный счет по крайней мере один набор образцовых мер и весов, поверенных и заклейменных в Главной палате, по особой таксе. В данном Положении также содержится рекомендация для кандидатов для замещения должностей Поверочного учреждения. Главная палата мер и весов во главе с Д.И. Менделеевым разослала циркуляр по всей империи с данными указаниями и инструкциями. Как говорится в данном циркуляре «после предварительного сношения с Главной Палатою, командировать в Санкт-Петербург на свой счет известных лиц, сроком от 1 до 2 месяцев для практического ознакомления под руководством г.г. Инспектора Главной Палаты, с техническими приемами выверки, согласно с законом и с инструкциями Главной Палаты» [7: 37, 1, 508, 14–15].

Положение от 1899 года наряду с выверкой и наложением казенного клейма на меры и весы также рекомендовало не брать для выверки и клеймения определенные типы мер и весов. Например «Воспрещается принимать к выверке: а) пружинные весы, б) безмены, не отвечающие ст. 27 Положения о мерах и весах, в) гири, имеющие форму коробки с крышкой и составляющие наружную часть сборного разновеса, и г) меры и весы, не поименованные в Уставе Торговом, изд. 1893 г., и не отвечающие по форме требованиям статей 27-36 Положения 1899 г.

Также клейменые после 1 января 1900 г. ГОУ торговые меры и весы, не удовлетворяющие ст. 27–36 Положения 1899 г., если таковые окажутся при внезапной ревизии, считаются незаконными для обращения в торговле и промышленности. 4) Меры и весы, заклейменные после 1 января 1900 года при ГОУ согласно ст. 27–36, обращаются в торговле и промышленности наравне с торговыми

мерами и весами, заклейменными в местных поверочных палатках Министерства финансов. 5) С 1 июля 1901 года ГОУ, принявшие на себя выверку и клеймение согласно настоящего Циркуляра, должны пользоваться поверительными клеймами общего типа, которые будут высылаемы Главною Палатою в ГОУ за их счет. 6) ГОУ должны вести отчетность по заклейменным и забракованным мерам и весам и по окончании третьего года доставлять в Главную Палату отчет о числе тех и других.

Нужно отметить, что в России, перед обнародованием указа об обязательном употреблении в Туркестанском крае клейменых мер и весов от 1894 и Положения о мерах и весах 1899 гг., происходили бурные научные дебаты о восточном происхождение названий и стандартов некоторых денежных и весовых единиц, применявшихся в Российской империи с раннего средневековья до XIX века.

Например, профессор петербургского университета Илларион Игнатьевич Кауфман выдвинул гипотезу об арабском происхождении гривны. По его мнению, русские фунт и гривна происходили из арабской, а точнее иракской меры веса *ратль* равный 96 золотникам (409,512 г) [9: 19]. Далее автор утверждает, что «образуемая из него полугривна, или гривенка, соответствовала 48 золотникам (204,8 г). Древнерусские монеты – «златник» Владимира Святославича и «сребреник» Ярослава Мудрого – также по весу соответствовали арабскому золотому динару и серебряному дирхему как 1/96 (4,25 г) и 1/144 (2,8 г) иракского ратля. Гипотеза И.И. Кауфмана была впоследствии принята и дополнена советскими историками Л.В. Черепниным и Н.В. Устюговым.

Это объясняется тем, что начиная с конца VIII века на территорию древней Руси проникают монеты из серебра и золота из соседних, преимущественно, мусульманских стран. Российский исследователь по истории метрологии в России В.В.Шевцов, опираясь на многочисленные исследования по истории метрологии в России, подтверждает данный тезис. Он пишет, что «…весовая система и значения денежных единиц Руси, действительно, обнаруживают соотношение с арабскими монетами, начавшими поступать к восточным славянам с конца VIII века» [8: 20].

Этические нормы купли-продажи, реализации на базарах и иных местах продажи различных товаров кустарного и промышленного производства определялись, кроме положений и уставов колониальных властей, еще и местными законами и положениями, выработанными под влиянием религиозных требований. Шариат, основанный на Священном Коране и сунне Пророка, на протяжении нескольких столетий являлся основным источником для выработки положений и инструкций в регулировании деятельности базаров. Любой торговец, ремесленник или кустарь, покупатель или держатель чайханы в обязательном порядке подчинялся т.н. уставам своих гильдий – *рисала*. Например в *рисале* хлебопеков о весе теста и количества изготовляемого из него лепешек приводятся следующие цифры: из 7,5 фунтов теста следует выпечь 8, 16 или 24 лепешки, хотя там же оговаривается, что «… вообще вес лепешек не установлен, делаются по заказу хозяина или продавцов-заказчиков» [1: 24]. В период до завоевания края Российской империей деятельность базаров была под контролем особых чиновников, назначаемых беками и даже правителями в Кокандском ханстве, впоследствии растворившемся в новообразованном Туркестанском генерал-губернаторстве, называемых *раис* или *мухтасиб*. Вот что пишет про них Остроумов: «… Мухтасиб отправлялся на базары, чтобы контролировать точность торговли в городах и проверять не только товары для продажи, но также проверять весы и другие единицы измерения, используемые торговцами. Если какой-либо из продавцов или лавочников будет признан виновным в уменьшении веса и размера товаров, мухтасиб прекращал нарушение (правил) и немедленно применял заслуженное наказание к виновным. Например, если лепешка продавца окажется легче, тогда мухтасиб прикажет забрать их, разбить пополам и раздать бедным или нуждающимся людям прямо там, на базаре» [6: 61]. Во многих случаях, как это видно из документов, что как мухтасиб, так и раис выполняли одинаковые функции на всей территории Туркестана. Еще одно специальное исследование необходимо для определения обязанностей и ответственности этих местных чиновников, которые, в отличие от казия или муфти, которые получают соответствующий источник и делятся своими знаниями непосредственно из шариата, получают и

основывают свою власть на согласии сообщества. Обязанности рейса заключались в следующем: чтобы все мусульмане посещали мечети, родители воспитывали своих детей в соответствии со строгими требованиями ислама, в рыночные дни следят за порядком на базарах и рассматривают жалобы на ложные меры и низкий вес [4: 43].

В Священном Коране имеется особая сура для тех, кто нарушает права потребителя, в данном случае сура целиком и полностью посвящена продавцам, наживающихся на покупателях путем обвеса. В арабском оригинале Св. Корана данная сура называется «Аль-Мутафиффин» (№83) и состоит из 36 стихов – *аятов*, в переводе известного арабиста и востоковеда И.Ю. Крачковского [5: 542–545] названа «Обвешивающие». С первого же *аята* Всевышний строго предупреждает нечестных продавцов и прочий торговый люд словами: «(1) *Горе обвешивающим,* (2) *которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью,* (3) *а когда мерят им или вешают, сбавляют!*».

Однако как показывает практика, всегда находились люди, которым ни Божьи указания, ни человеческие законы не мешали обогащаться за счет других, используя нестандартные меры и весы.

Приведем пример из колониального Ташкента: «…из акта, составленного 31 декабря 1886 г. младшим помощником начальника г. Ташкента вместе с торговым смотрителем о несоответствии веса лепешек, мы узнаем о появлении новых стандартов веса теста и количества выпекаемого из него лепешек. Хлебопекам строго рекомендуется изготовлять из 6,75 фунтов теста (3,065 кг – *прим. мое*) 13 лепешек и устанавливается такса – 1 копейка за лепешку. Нарушителей наказывали штрафом за несоблюдение данных требований. Например, несколькими месяцами ранее некий ташкентский хлебопек по имени Уста Гафур был оштрафован на сумму в 1 рубль за изготовление лепешек ненадлежащего веса» [1: 24].

Злоупотреблением весами и иными нарушениями прав потребителей на базарах Туркестанского края в конце XIX – начале XX века наравне с хлебопеками занимались также мясники. Хотя такие нарушения считались не особо серьезными и рассмотрением подобных дел занимались местные казии или в спорных случаях съезд казиев. А в некоторых случаях съезд казиев просил их поклясться на Коране и отпускал на все четыре стороны.

Характерный случай, произошедший в г. Ташкенте в 1886 году, наглядно показывает подобную практику. Несколькими днями ранее восемь хлебопеков и столько же мясников по жалобе старшего аксакала были приведены в суд съезда казиев г. Ташкента. Данное дело было скреплено печатью съезда ташкентских казиев. «1887 года января 1 дня Ташкентский съезд казиев мне доносит, что согласно предписанию, на суд были вызваны, означенные в рапорте старшего аксакала, 8 человек мясников, а именно: Зуфар Мулла Зиё, Ибрагим Муминджан Ходжаев, Азис Мухаммед Курбанбаев, Ша Рахим Ша Касимов, Умарбай Раджапов, Расульбай Махомедов, Латыфбай Мирбабаев и Халь Мухаметбай Хасанбаев и 8 человек хлебопеков: Халь Махомед Мир Рахимов, Уста Малляк, Юсуп Ходжинов, Уста Раджаб Шакирбаев, Уста Худайберды Курбан Ходжинов, Уста Махомед Юсуф Махомед Азимов, Уста Абдулла Махомед Сабиров и Ша Саит Изет Шаев, за неисполнение требования начальства относительно продажи неустановленного веса лепешек и продажи сала с примесью мяса. Означенные лица в этом сознались и дали обещание, что они на будущее время будут исполнять в точности приказания начальства и других должностных лиц и если что сделают незаконное и не по таксе, то они будут довольно навек наказаны, … будут на них наложены, а потому ввиду их обещанию, что они впредь не будут делать подобные обманы. Съезд дал им клятву и постановил на этот раз их от ответственности освободить» [7: 36, 1, 2952, 4].

Для предотвращения подобных случаев новые колониальные власти не сразу начинают внедрять в Туркестанском крае метрологические стандарты, применявшиеся в Европейской части России. Следует отметить, что только в 1894 году чиновники департамента торговли Министерства торговли и мануфактур Российской империи задумываются об обязательном употреблении в Туркестанском крае российских клейменых мер и весов [7: 36, 1, 2952, 25].

Требование имперскими властями из Санкт-Петербурга в лице Минфина об обязательном употреблении в Туркестанском крае клейменых мер преследовало несколько целей. Во-первых, такое решение должно было пресечь использование нестандартных весов и гирь с целью предотвращения обвеса при купле-продаже.

Во-вторых, государство легко справлялось со своими конкурентами на внутреннем рынке сбыта нестандартных весов, изготовляемых местными умельцами без соблюдения стандартов и эталонов. Это могли быть как нелегальные фирмы и конторы по изготовлению стандартных мер и весов без лицензии, так и кустари, изготавливающие всякие весы и гири к ним из подручных материалов: камней, дерева и металла.

В-третьих, данное решение позволило бы проверяющим органам «видеть» или «уметь читать» все сферы, где применялись весы, в которых производить точные расчеты для взимания налогов и пошлин было практически невозможно, а это не только традиционные торговые учреждения как каравансараи, базары и лавки, но еще и таможни, почты, банки, аптеки и др. Еще одной прибыльной статьей дохода от обязательного употребления мер, весов и гирь являлась клеймение Поверочными палатками и контроль за наличием казенных клейм на них на регулярной основе. Другой существенной причиной обязательного употребления в Туркестанском крае клейменых мер и весов была его экономическая составляющая. Таким образом колониальные власти совместно с Главной палатой мер и весов планировали осуществлять клеймение мер и весов на регулярной основе по особой таксе. С одной стороны власти осуществляли строгий контроль за единообразием стандартных мер и весов, а с другой, уполномоченные поверочных палаток (подразделений Главной палаты мер и весов на местах) собирали пошлину за клеймение. Клеймению подлежали все меры и весы, применяемые в торговле и промышленности [7: 37, 1, 508, 14–15].

По этому поводу весьма интересным, на наш взгляд, выглядит смета по приходу за клеймение мер, весов и гирь по г. Ташкенту, составленная И.Смирновым, заведующим Поверочным учреждением города в 1914 году. Он, будучи специалистом своего дела, сделал очень любопытное наблюдение за положением дел по обязательному клеймению весов и гирь в г. Ташкенте. И.Смирнов пишет: «1) Предполагая, что в одном лишь городе имеется в употреблении в торговле на базаре русского города, и на базарах сартовского города, а также магазинах, лавках, казенных учреждениях, таможнях, почты, банках и проч., всего только 20 тысяч весов (хотя имеются весы, за

клеймение коих взимаются пошлины от 5 до 12 руб.) получается сбору пошлин 60000 рублей.» (*Для сравнения в 1908 г. на Воскресенском рынке 1 кг. мяса стоило 9 коп. – прим.мое*). Далее автор делает отступление и пишет, что «Количество (20) взято приблизительно и самое минимальное. В действительности, как это оказалось даже в таких небольших и совершенно некоммерческих городах, как например, г. Асхабад – около 8 тысяч, но для осторожности и верности предположено лишь вышеуказанное» [7: 37, 1, 508, 65–65_об]. Кроме того, из его наблюдений косвенно также можно узнать о более высоком торговом статусе центра краевой администрации и приблизительном количестве весов и гирь в одной только русской части г. Ташкента.

Эти цифры, по мнению чиновника, не окончательные, так как данная сумма исчисляется только по количеству весов, подлежащих обязательному клеймению и как следствие сбору с них соответствующих пошлин. К этой сумме нужно добавить еще 20000 рублей за наложение казенного клейма на гири, которые имеются при каждых весах. Итак, «2) При каждых весах имеются гири (в 1/8, ¼, ½, 1,2,3,5,10,20 и 1 п.) по десяти штук на весы, следовательно, для всех 20000 весов имеется (200 тысяч) гирь разного веса, полагаю в среднем за наложение клейма по десяти копеек за гирю предполагается сбора с пошлин за клеймение 20000 Х 10к. = 20000 руб. 3) Предполагая, что в городе Ташкенте имеется: а) сто водовозов бочки и ведра которых подлежат клеймению, б) пять – шесть тысяч деревянных аршин, саженей, рулеток и проч., в) пятьсот – шестьсот лотков и мер сыпучих тел и, г) две – три тысячи мер жидкостей и исходя из такого более чем скромного количества предметов, подлежащих по закону клеймению, получится сбора пошлин по самой низкой расценки его около 5000 руб. Итого прихода по городу 85000 р.

И.Смирнов будучи заведующим поверочным учреждением в г. Асхабаде в 1914 году получает приглашение от градоначальника Ташкента и вскоре приступает к своим обязанностям. По его твердому убеждению обязательное наложение клейма и сбор соответствующих пошлин не должно было ограничиваться только пределами г. Ташкента, но «4) Исходя из предположения, что вблизи вокзала при городах, ближайших кишлаках, заводах и проч. имеются

всех вышеуказанных измерительных (л.65_об) приборов лишь одна десятая часть имеющихся в городе, то получится сбора пошлин за клеймение около 8000 руб. А всего 93000 руб.» [7: 37, 1, 508, 65–65_об]. Для администрации Туркестанского края это были совсем не лишние деньги, учитывая то, что с самого завоевания края и до 1909 г. колониальные власти тратили на свою чрезмерно разросшуюся администрацию колоссальные средства и Военное министерство, в чьем непосредственном подчинении находились генерал-губернатор и военные губернаторы областных правлений, постоянно спорило из-за этого с Министерством финансов. Дополнительная статья доходов в пользу бюджета краевой администрации была очень кстати.

«Таким образом, по городу и ближайших заводов всего сбора за наложение казенного клейма получится более 90000 р. при самом скромном и минимальном подсчете его. Если же считать сбор пошлин по действительному количеству, имеющихся в употреблении мер, весов и гирь, то цифра сбора должна увеличиться приблизительно вдвое, т.е. около 150000 р., что будет подходить ближе к действительности. Опытный поверитель в день может проверить и заклеймить от 30 до 50 штук весов с гирями к ним, а в месяц следовательно (считать таковой в 25 дней) всего: весов 30 шт. Х 25 дней + 750 по 3 р. – 2250 руб., гирь 30 шт. Х 10 = 300 Х 25 = 750 руб. А всего в месяц – 3000 руб. таким образом с одних лишь весов и гирь сбор пошлин за клеймение мер, длины, сыпучих тел и проч., а за исключением расхода по содержанию поверочного учреждения в сумме 5000 рублей чистого сбора должно получиться ежегодно не менее 30000 руб.» [7: 37, 1, 508, 65–65_об]. Заведующий Асхабадским Поверочным учреждением И.Смирнов.

Российская империя в конце XIX века представляла из себя огромную территорию с непропорционально развитыми в экономическом плане губерниями. Также в ее состав входили территории, сильно отличающиеся друг от друга природно-климатическими условиями, языковыми и культурными особенностями. Одним из таких самобытных территорий империи несомненно было Туркестанское генерал-губернаторство, где русских было не более 2% от общего числа жителей, а в религиозном и языковом планах тоже сильно отличалось от остальной России, где

подавляющее большинство населения исповедовало ислам суннитского толка и говорило на разных диалектах тюркских языков и фарси, в то время как вся остальная метрополия была преимущественно христианская и за исключением жителей Кавказа и княжества Финляндского говорили на восточнославянских языках.

Империя, исходя из вышеперечисленных обстоятельств, ставила перед собой цель скорейшей интеграции социально-экономической жизни края посредством модернизации местных условий жизни, прежде всего через реформы. Общая отсталость Российской империи от своих европейских конкурентов в экономическом плане, преимущественно аграрный тип производства в экономике, необустроенность обширных территорий из-за хронической нехватки средств и квалифицированных кадров тоже сказались на развитии Туркестанского генерал-губернаторства. Записка об обязательном употреблении в Туркестанском крае российских клейменых мер и весов Министерства финансов Российской империи в 1894 г. и Положение о мерах и весах от 1899 г. должны были уравнять в правах население метрополии с «туземцами». Конечно, метрополия преследовало несколько целей от инициирования подобных мер в Туркестане. Вся империя должна была использовать единые, унифицированные меры и весы с целью предотвращения мошенничества в финансовых и налоговых вопросах, а также необходимо было взять контроль над употреблением на всей территории империи, включая Туркестан, единых стандартов мер и весов в борьбе за монополию в этой сфере. Только Главная Палата мер и весов и ее региональные подразделения в виде поверочных палаток имели право на наложение казенного клейма и выверки мер и весов. Также неоспоримым преимуществом внедрения общих стандартов в Туркестане была экономическая прибыль от пошлин за клеймение и выверку мер и весов. Хотя все это происходило в последнюю декаду XIX века и по словам тогдашнего генерал-губернатора Вревского империя не была в состоянии производить в большом количестве стандартные меры и весы для реализации их на базарах Туркестана, несмотря на это двумя десятками лет ранее местные торговцы, без указаний сверху, сами постепенно переходили на традиционные русские меры и весы с целью успешного ведения торговли с внутренними губерниями Российской империи. Все это еще раз доказывает умест-

ность нескольких тезисов, а именно а) то, что Российская империя была огромной, менее развитой страной с дико осложненной бюрократией для проведения крупных государственных реформ в короткие сроки, и б) что местное население, особенно торговое его сословие, предвосхищало модернистские реформы и адекватно отвечало на быстро меняющиеся условия во внутренней и внешней торговле, и в) метрополия лихорадочно искала новые источники финансовых средств для покрытия собственных затрат на «обустройство» края со времен завоевания края в 1860-гг. и до 1909 г., куда, в основном для обеспечения нужд сильно разраставшихся военно-бюрократических учреждений и организаций, было вложено больше, чем империя получала в виде прибыли от экономической деятельности края. Поэтому неудивительно, что таксы на наложение казенного клейма и выверку мер и весов были ощутимо высокие и пошлины от них доходили от 3 до 12 рублей за весы.

Использованная литература

1. Абдурасулов Х. Базары городов Туркестана: попытки реформирования и регулирования деятельности базаров колониальной властью (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ўзбекистон тарихи. Ташкент, 2015. № 4. С. 21–28.
2. Авилова Н.Л., Кузнецова Т.Л. К вопросу о государственном надзоре за мерами и весами (метрологическом надзоре) в России в XIX–начале XX века // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского. №27. 2012. С. 464–466.
3. Белобров В.А. Кто ты, русский аршин? Academia.edu/ 2370017/Кто_ты_русский_аршин_Who_are_you_the_Russian_arshin_
4. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912.
5. Коран / Перевод И.Ю. Крачковского. Без предисловий и комментариев. Редакционно-издательский отдел Таджикского республиканского отделения Советского фонда культуры. Душанбе, 1990.
6. Национальный архив Узбекистана. Ф.37, оп.1, д.508.

7. Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1896.
8. Похлебкин В.В. История водки. Москва, 1991.
9. Российский государственный исторический архив (Санкт–Петербург). Ф.1152, оп.11, д. 191.
10. Шевцов В.В. Историческая метрология в России. Учебное пособие. Томск, 2007.

Х. Абдурасулов

Туркистонда рус ўлчовлари ва тамғали тош-тарозиларининг жорий этилиши тарихидан

Архив маълумотлари, маҳаллий, рус ва хорижий муаллифларнинг тадқиқотлари асосида Туркистонда метрология масалаларини, хусусан, XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Туркистон генерал-губернаторлиги рус тамғаси босилган тарози ва ўлчовларини жорий этиш мисолида таҳлил қилишга ҳаракат қилинди. Тадқиқотда рус стандарт тарозиларини жорий этиш ташаббускорлари сифатида маҳаллий савдогарларнинг роли ҳақида қизиқарли фактлар аниқланди.

Маҳаллий савдогарларнинг кўплаб талабларига ва Туркистон бозорларида маркали тарозиларни жорий этиш бўйича кўплаб маъмурий чораларга қарамай, Россия Империясининг Европа қисмида ҳали ҳамон ушбу тамғали тош-тарозиларнинг тақчиллиги ва қимматлиги боис масала ўз ечимини топмаётган эди.

Рус маркали тарози ва тошларнинг жорий этилиши хазинани тўлдириш, Туркистон шаҳар ва қишлоқлари бозорларида товарларнинг оғирлиги ва ўлчовидан уриб қолиш ҳолатларига йўл қўймаслик учун мўлжалланган эди. Бу мақсадга 19–20 асрлар бўсағасидаги Россия империясининг қўпол маъмурий-бюрократик тизими ва технологик қолоқлиги туфайли фақат қисман эришилган.

Калит сўзлар: *Туркистон, бозорлар, тош-тарози, ўлчовлар, тамға босилган тарози, ислоҳотлар.*

Х. Абдурасулов

Из истории внедрения в Туркестанском крае российских мер и клейменых весов

В статье на основе архивных данных и исследований отечественных, российских и зарубежных авторов сделана попытка проанализировать вопросы метрологии в Туркестане, в частности на примере внедрения российских фирменных мер и весов в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX–начале XX в. В ходе исследования выявлены любопытные факты о роли местных торговцев в качестве инициаторов внедрения стандартных весов российского образца.

Несмотря на существенный спрос со стороны местных торговцев и многочисленные административные меры для реализации клейменых весов на базарах Туркестана сама метрополия все еще испытывала их недостаток и дороговизну.

Внедрение российских клейменых весов и гирь имело целью пополнять казну и предотвратить обвес и обмер товаров на базарах городов и селений Туркестана. Эти цели были достигнуты частично в силу неповоротливой административно-бюрократической машины и технологической отсталости Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: *Туркестан, базары, весы, меры, клейменые весы, реформы.*

Kh. Abdurasulov

From the history of the introduction of Russian measures and branded weights in Turkestan

On the basis of archival data and research by local and Russian as well as international authors, an attempt is made to analyze the issues of metrology in Turkestan, in particular on the example of the introduction of Russian branded scales and weights as well as measures in the Turkestan General-Governorship in the second half of the 19th – early 20th centuries.

The study revealed interesting facts about the role of local traders as initiators of the introduction of standard Russian-style scales.

Despite the significant demand from local merchants and numerous administrative measures for the implementation of branded scales in the bazaars of Turkestan, the metropole itself still experienced a shortage and high cost.

The introduction of Russian branded scales and weights was intended to replenish the Treasury and prevent the short weighting and false measurement of goods in the bazaars of the cities and settlements of Turkestan. These goals were achieved in part due to the clumsy administrative and bureaucratic machinery and the technological backwardness of the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries.

Key words: *Turkestan, bazaars, balances, measures, branded balances, reforms.*

Ф. Хуснутдинов

Обзор публикаций по биографии Саййида Махмуда Тарази – представителя туркестанской эмиграции *‘улама’*: достоинства и лакуны[1]

В 1991 г. в Медине приблизительно в 96-летнем возрасте ушёл из жизни один из лидеров туркестанской диаспоры на Ближнем Востоке и автор первого полного подстрочного перевода Корана на среднеазиатский тюркӣ – Саййид Махмуд Тарази, более известный под почётным прозвищем (*лакаб*) Алтин-*хан-тура* (ок. 1895, Аулие-Ата – 1991, Медина). Тарази относится к той когорте туркестанских богословов (ед.ч. *‘алим*, мн.ч. *‘улама’*), которые в период антиклерикальных гонений в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. по тем или иным причинам выбрали эмиграцию. Этот выбор предопределил негативный ракурс их восприятия в официальных советских кругах.

[1] Я очень признателен Нурёгди Тошеву и Санжару Гуломову за полезные комментарии и дружескую помощь при редактировании текста.